

Городок Лазурного озера когда-то был оживленным местом, крупнейшим в округе, с множеством лавок и зажиточными жителями. Однако счастье длилось недолго. Десять лет назад власти ввели здесь тяжелые налоги для местных торговцев. Осознав, что прибыль стала мизерной, купцы постепенно покинули городок, оставив лишь несколько старых лавок, которые веками принадлежали их семьям.

Из-за высоких налогов товары в Городке Лазурного озера всегда стоили немного дороже, чем в других местах.

Со временем это породило ненависть.

Молодой слуга не мог понять: ведь все знали, что тяжелые налоги ввела именно власть, и все видели, как Городок Лазурного озера постепенно приходил в упадок. Почему же местные жители ненавидели и их, торговцев? Разве у всего не должно быть причины? Почему эти люди не видели корня проблемы, а лишь замечали, что лавки берут больше денег, не задумываясь о том, куда эти деньги уходят?

Хозяин лавки часто вздыхал, говоря, что, возможно, с приходом нового правителя провинции Пин жизнь наладится.

Однако они так и не дождались этого дня.

Два года назад в городок пришли проповедники из Алтаря Священного Лотоса. Сначала они лишь говорили странные вещи и раздавали мелкие подачки местным жителям. Но однажды они вдруг повели толпу на разгром всех лавок на улице, разграбив все товары.

— Хозяин лавки погиб, а мне удалось сбежать, — рыдая, рассказывал слуга. — Они убили его, но этого им показалось мало. Они пошли в дом хозяина и убили всю его семью, утверждая, что ищут несправедно нажитые богатства. Хозяин всю жизнь был добрым человеком, подавал милостыню нищим. Хотя у него и были сбережения, они были накоплены поколениями семьи, которая веками торговала тканями в Городке Лазурного озера. После повышения налогов цена на товары выросла на десять медяков, но налог на один рулон ткани превышал эти десять медяков... Прибыль стала намного меньше, чем раньше. Если бы не привязанность к семейному делу, он бы давно бросил это занятие. Но кто бы мог подумать... Я пошел в уездное управление, чтобы сообщить о преступлении, но никто не обратил на это внимания. Позже, с трудом разузнав, я услышал от одного из служащих, что глава местного отделения Алтаря Священного Лотоса обладает невероятным мастерством в боевых искусствах, и они не хотят идти на верную смерть...

Он произнес эту длинную речь, и силы его почти покинули.

В этот момент вернулся Мэн Ци и сказал Мо Ли:

— В Городок Лазурного озера вошла группа странствующих воинов, чтобы наказать злодеев.

Однако они оказались недостаточно сильны и понесли большие потери. Тех, кто выжил, сейчас связали перед храмом Звездного владыки Цзывэй. Алтарь Священного Лотоса собрал всех жителей городка и собирается сжечь их там.

Услышав это, слуга попытался встать, но Мо Ли быстро удержал его.

— Они не герои... — с трудом переводя дыхание, прошептал слуга. — Они услышали о событиях в Городке Лазурного озера откуда-то... нашли меня и сказали, что помогут отомстить за хозяина... Они заставили меня идти с ними, не слушая моих слов.

Осознавая, что умирает, слуга больше не сдерживался и начал ругаться.

Но его голос становился все тише, дыхание прерывалось, из уголков рта струилась черная кровь, а тело судорожно дергалось.

Мо Ли опустил взгляд, и его ладонь, лежащая на спине слуги, слегка дрогнула.

Слуга тут же замолк.

Мо Ли достал из груды хлама старую циновку и накрыл ею тело.

Медленно выпрямившись, он почувствовал, как холодный ветер, проникающий через разбитые окна и двери, наполнил комнату ледяным воздухом.

— ...Таковы нынешние времена, лекарь.

Мэн Ци, стоя за спиной Мо Ли, произнес эти слова. В его глазах читалась ярость, а на губах играла ироничная улыбка.

— Те, кто хочет жить, не могут выжить. Кроме тех, кто сеет смуту, есть еще глупцы, которые слепо обвиняют других, и «герои», которые хотят восстановить справедливость, но не имеют ни ума, ни сил. Даже если уничтожить весь Городок Лазурного озера, что это изменит? Чтобы решить проблему, нужно изменить сам мир.

Лекарь Мо молчал некоторое время, а затем тихо спросил:

— И поэтому ты решил помочь Ли Юаньцзэ умиротворить Поднебесную и создать эпоху процветания?

Услышав это, Мэн Ци замер. Его сознание затуманилось, и в голове раздался гулкий голос.

«Только когда народ будет жить без забот, когда путь Дао станет всеобщим, только тогда можно будет заложить основы эпохи процветания...»

Кому он говорил эти слова?

Лицо того человека было размыто, но он стоял перед ним, окруженный множеством людей.

Они стояли плечом к плечу, подняв бокалы к восходящему солнцу.

«Клянемся защищать границы, усмирить Силян, уничтожить морских разбойников, искоренить зло и вернуть миру ясное небо!»

«Желаем утвердить сердце Неба и Земли, установить судьбу народа, продолжить учение древних мудрецов и открыть эру мира на тысячелетия!»

Мэн Ци не мог сдержать дрожь. Его зрение помутнело, и он едва устоял на ногах, ухватившись за стену.

Его пальцы с такой силой впились в кирпичную кладку, что оставили вмятины.

Мо Ли, видя, что ситуация ухудшается, быстро схватил Мэн Ци за запястье. Тот не сопротивлялся, позволив Мо Ли влить в него энергию, чтобы успокоить хаос внутренней силы.

Слова Мо Ли были лишь спонтанной реакцией, попыткой понять происходящее, но они спровоцировали приступ у Мэн Ци.

Его глаза покраснели, а сознание помутилось.

Но на этот раз он не кричал о мести, а шептал что-то.

Лекарь Мо наклонился ближе, чтобы расслышать.

— ...«Уважай старших, как своих родителей, люби детей, как своих собственных, и тогда миром можно будет управлять с легкостью». Как смешно. Вы, люди, сами написали эти книги, и я поверил вашим мудрецам, пытался следовать их словам, но в итоге все оказалось пустым.

— «Правителю не нужно говорить о выгоде, достаточно быть справедливым...» Какая ирония. Десять лет на установление власти, пятнадцать на управление Поднебесной, и еще пятнадцать на эпоху процветания, когда во всем мире царил мир. Но Ли Юаньцзэ в итоге видел лишь интересы своей семьи, забыв о справедливости.

— «Если я хочу умиротворить Поднебесную, кто еще, кроме меня, сможет это сделать? Ха, кто еще?»

На лице Мэн Ци читалась ярость, а его внутренняя сила бушевала, как огромные волны на бескрайнем море. Рука Мо Ли была отброшена, но он быстро схватил Мэн Ци снова.

Только тогда Мэн Ци «увидел» Мо Ли.

Он медленно вытащил руку из стены, и энергия, вытекающая из его пальцев, разрушила слой кирпичей.

— Мэн Ци!

Мо Ли попытался привести его в чувство, но не мог отпустить руку, чтобы достать Пилюлю успокоения духа. Он изо всех сил удерживал Мэн Ци.

Мэн Ци не сопротивлялся. Он бредил, его внутренняя сила становилась все более хаотичной, и Мо Ли едва сдерживал его, обливаясь потом, когда вдруг услышал тихий голос Мэн Ци:

— Я не смог убить его...

— Мэн Ци?

— ...Ли Юаньцзэ обманул меня. Как только я покинул Тайцзин, он воспользовался моментом и нанес удар. Маркиз Цзиньюань оставил мне письмо: если правитель умрет, что станет с династией Чу? Что станет с Поднебесной? Может ли император, который убивает лишь старых чиновников, но не меняет ничего другого, считаться мудрым правителем для народа? Они сказали, что может.

Мэн Ци засмеялся, его смех был искаженным. Он взмахнул рукой и разрушил стену.

Мо Ли был потрясен. Он знал, что произошло потом. Цинь Лу, обучая его истории, рассказывал все подробно.

Император Юань из династии Чу был добр к народу, за тридцать лет своего правления он не раз проявлял милосердие. Всю жизнь он усердно трудился, и его окружали мудрые министры и талантливые генералы. Это должна была быть история о гармонии между правителем и его подданными, но в старости император Юань внезапно впал в маразм, опасаясь, что после его смерти власть перейдет к другим. Он казнил трех высших сановников и девять маркизов, что вызвало панику среди чиновников, которые стали сопротивляться власти, чтобы защитить себя.

После смерти императора Юаня его преемник, император Лин, не смог удержать власть над чиновниками и начал продвигать молодых чиновников, чтобы противостоять старым. Две фракции вступили в ожесточенную борьбу.

Молодые чиновники были неопытны и некомпетентны, и могли полагаться лишь на поддержку императора.

Чем больше они боролись, тем больше отдалялись от правителя. Среди молодых чиновников были и те, кто был предан императору, но большинство были амбициозными и корыстными людьми.

В конце концов, эта борьба привела к катастрофе. Император Лин доверился не тому человеку, постоянно давал ему войска и продвигал его, чтобы противостоять старой гвардии маркиза Цзинъюань. Этим человеком был генерал Лу Чжан.

В результате дворцового переворота члены династии Чу были уничтожены, а чиновники, отказавшиеся подчиниться, были казнены. Тайцзин был залит кровью.

Династия Ци сменила Чу, аристократические семьи и чиновники внешне подчинялись, но на самом деле лишь притворялись. Три князя династии Чу, чьи владения находились на юге, подняли свои знамена, чтобы бороться против Лу Чжана, но они не стремились восстановить династию, а лишь боролись за право считаться законными наследниками.

Эпоха процветания в одно мгновение превратилась в прах.

— Моя первая ошибка — в том, что я не убил Ли Юаньцэ. Вторая — в том, что я ушел в гневе, не остался при дворе...

— Ты бы не смог его убить, Ли Юаньцэ уже все сделал! Ты бы не смог ничего изменить, останься ты или нет. Управлять людьми сложно, и один человек не может изменить все.

Мо Ли понимал, что, будь он на месте Мэн Ци, он бы тоже не смог смириться, и, возможно, справился бы даже хуже. Но сейчас состояние Мэн Ци было критическим, и он мог лишь ругаться, надеясь, что это поможет ему прийти в себя.

<http://bllate.org/book/15299/1351807>